

DOI: 10.31857/S0130386424060172

© 2024 г. **А.Н. Комаров****НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ СОВЕТСКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В 1925–1932 годах: СУЩНОСТЬ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ДИНАМИКА****Рец. на книгу: Е.Ю. Сергеев. ОБМАНЧИВЫЙ РАССВЕТ. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В 1925–1932 гг. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2024. 397 с., 16 вкл.***Комаров Андрей Николаевич — доктор исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).**E-mail: ruslan10@inbox.ru**ORCID: 0009-0008-6083-2964***A.N. Komarov****A NEW PERSPECTIVE ON THE HISTORY OF SOVIET-BRITISH RELATIONS
IN 1925–1932: ESSENCE, CONTRADICTIONS, AND DYNAMICS****Rec. ad op.: E.Y. Sergeev. AN ILLUSORY DAWN. THE SOVIET UNION AND GREAT BRITAIN
IN 1925–1932. Moscow: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2024. 397 s., 16 vkl.***Andrey Komarov, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).**E-mail: ruslan10@inbox.ru**ORCID: 0009-0008-6083-2964*

Монография главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН д.и.н., проф. Е.Ю. Сергеева посвящена дискуссионным и наиболее сложным моментам советско-британских отношений в 1925–1932 гг. Именно данный период новейшей истории в рамках системы Версальско-Вашингтонского миропорядка всегда отличался несомненной сложностью и противоречивостью.

Структура и организация текста этого фундаментального труда отвечает самым высоким научным требованиям. На основе широкого корпуса исторических источников, в том числе официальных дипломатических документов, служебной и личной корреспонденции, материалов парламентских дебатов, публикаций в средствах массовой информации, дневников и мемуаров современников, автор анализирует крайне сложную динамику отношений СССР и Великобритании в рассматриваемый период времени. В частности, автор вводит в научный оборот аналитические обзоры и дневники советских дипломатов из Архива внешней политики Российской Федерации, материалы личных фондов советских руководителей, Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) и т.д.

Е.Ю. Сергеев аргументированно обосновывает хронологические рамки своего исследования, которые связаны как со стабилизацией в сфере международных отношений, с одной стороны, так

и с рядом кризисных явлений — с другой. Более того, автор выделяет параграф «Избранная хронология», где указывает на события, самым прямым образом повлиявшие в 1925–1932 гг. на советско-британские отношения (с. 9–13).

Отличительной особенностью монографического исследования является четко выверенная и продуманная методология. В частности, автор использует историко-динамический, типологический и сравнительный (компаративный) подходы. Вполне можно согласиться с его мнением, что именно «они в сочетании с элементами многофакторного анализа и просопографии позволили собрать “исторический пазл”» (с. 16).

Интересная и продуманная подача материала свидетельствует о глубоком владении темой, о чем говорит объемный перечень работ в списке источников и библиографии. Одна только исследовательская литература, отечественная и зарубежная, представленная автором, занимает 20 страниц (с. 368–388).

Монография состоит из пяти глав, предисловия, заключения, избранной библиографии, списка иллюстраций, списка сокращений, избранной хронологии.

В первой главе «“Эхо письма Зиновьева”, начало “эры Локарно” и проблема Китая в советско-британских отношениях» автор останавливается на событиях, предшествующих разрыву дипломатических отношений между двумя государствами. К первому из них можно отнести фактор письма Г.Е. Зиновьева.

Можно вполне согласиться с мнением автора, что публикация в британской прессе письма Г.Е. Зиновьева с требованиями подготовки вооруженного восстания и установления пролетарской диктатуры, заложила негативный фундамент для дальнейших советско-британских отношений в 1925–1926 гг. В частности, автор подчеркивает, что «по вполне понятным причинам возмущение и обеспокоенность представителей британского истеблишмента вызвал призыв ИККИ создавать коммунистические ячейки во всех войсковых частях» (с. 21). Кроме того, как отмечает Е.Ю. Сергеев, «общественное мнение Великобритании оставалось под впечатлением “Красного письма” на протяжении нескольких месяцев» (с. 21). Автор высказывает интересное мнение, что, даже если допустить, что текст этого документа «был скомпонован из фрагментов различных директив ИККИ и публичных выступлений Зиновьева, его содержание убеждало в подлинности обращения руководства Коминтерна к членам Коммунистической партии Великобритании» (с. 21). Второй фактор, оказавший негативное влияние на развитие советско-британских отношений в этот период, автор видит в проблеме Китая в политике Москвы и Лондона и вмешательстве СССР в события гражданской войны в Китае (с. 65–78).

Во второй главе «Эффект всеобщей забастовки и национальных движений 1925–1926 гг.» показано прямое вмешательство СССР во всеобщую забастовку британских шахтеров 3–12 мая 1926 г. В частности, автор подчеркивает, что «всего с мая 1926 г. по март 1927 г. британские шахтеры получили от 60 республиканских, краевых, областных и губернских профсоюзных организаций СССР колоссальную сумму, точный размер которой в диапазоне от 10,5 до 20 млн рублей» (с. 89). Более того, оказывается, советские профсоюзы требовали со своих членов пожертвований в пользу британских шахтеров, «размер которых нередко превышал рекомендованные партийными органами 25% дневного заработка» (с. 90). Приводимые Е.Ю. Сергеевым факты говорят о том, что СССР финансировал британских шахтеров с целью подготовки вооруженного восстания, эскалации классового конфликта и революционного взрыва на Британских островах. Все это свидетельствовало о первоначальном стремлении к «мировой революции», которым руководствовался советский истеблишмент в 20-е годы XX в. Заслуживает внимания и интересный вывод автора, что «крупнейшее классовое столкновение XX века на Британских островах завершило эпоху открытых социальных конфликтов, характерную для перехода от раннего к развитому индустриализму» (с. 104).

В третьей главе «Разрыв двусторонних отношений в 1927 г.: причины, характер и последствия» показаны причины разрыва дипломатических отношений, охарактеризован сам разрыв и его последствия. Можно вполне согласиться с автором в том, что британский истеблишмент имел весьма веские причины для разрыва дипломатических отношений с СССР. Первая из них была, безусловно, связана с вмешательством

СССР во внутренние дела Великобритании, в частности во всеобщую стачку 1926 г.

Это вмешательство дополнялось публикациями в советской прессе с критикой О. Чемберлена. Вторая причина была связана, как отмечает автор, со шпионажем под прикрытием Всероссийского кооперативного акционерного общества (АРКОС) в пользу СССР (с. 153). «Большинство советских граждан – служащих АРКОС, не владела английским языком, слабо разбирались в бизнес-процессах, занимаясь сбором различной информации экономического, но при удобном случае и военно-политического характера, для советских спецслужб» (с. 153–154). Автор убедительно доказывает, что решение о приостановке британско-советских отношений, принятое Великобританией 23 мая 1927 г., опиралось на реальные обвинения СССР, в частности в шпионаже через АРКОС, а также вмешательстве СССР во внутренние дела Великобритании (с. 168). В то же время отмечается, что Великобритания оставалась заинтересованной в продолжении торгово-экономических связей с СССР (с. 169).

В четвертой главе «Нормализация и новые проблемы: 1927–1929 гг.» автор подчеркивает, что заинтересованность во взаимных торгово-экономических связях обеих сторон формировала фундамент для нормализации отношений между двумя государствами и восстановления дипломатических отношений. Интересно рассказано о визите в СССР в апреле 1929 г. 84 представителей деловых кругов Великобритании (с. 248). При этом показательными были и дискуссии, имевшие место среди британского истеблишмента, о необходимости восстановления дипломатических отношений с СССР. Автор приводит любопытный факт: помимо экономических причин, представители Лейбористской партии Великобритании приводили и геополитический аргумент о необходимости нормализации отношений с СССР, что позитивно бы сказалось на политике разоружения соседних восточноевропейских государств (с. 254).

Важную роль в восстановлении дипломатических отношений между двумя государствами, по мнению автора, сыграл протокол Гендерсона – Довгалева. В советской печати, в частности в газете «Правда» от 10 декабря 1929 г., подчеркивалось, что инициатива восстановления дипломатических отношений исходила исключительно от британской стороны, желающей восстановить торговые связи с СССР. В свою очередь, советское руководство не желало отказаться от геополитических принципов и классовой пропаганды на Британских островах. Е.Ю. Сергеев отмечает, что советская пресса настаивала, что «восстановление отношений необходимо лейбористскому кабинету исключительно по соображениям торговли, и поэтому никакого признания российских долгов, также как и прекращения коммунистической агитации, сделано Кремлем не будет, поскольку советское правительство не несет ответственности за деятельность Коминтерна» (с. 263).

В пятой главе «Взлеты и падения двусторонних отношений в 1930–1932 гг.» автор размышляет о взлетах и падениях советско-британских отношений

в 1930–1932 гг. Эта глава особенно интересна тем, что Е.Ю. Сергеев пытается подвести идейно-философскую основу под рассматриваемую им проблематику и объяснить, почему советско-британские отношения не стали ни по-настоящему партнерскими, ни союзническими. В частности, он останавливается на имагологическом ракурсе советско-британских отношений (с. 269–298). Он подчеркивает, что ни британская, ни советская сторона не смогли преодолеть сложившиеся ранее стереотипы и предубеждения для кардинального улучшения отношений между двумя государствами. И.В. Сталин «не доверял британцам, считая их природными монархистами» (с. 270). В свою очередь, премьер-министр Великобритании и лидер Лейбористской партии Дж. Макдональд критически относился к советской командно-административной системе. Да и О. Чемберлен воспринимал СССР только лишь как страну, которая в перспективе может присоединиться к мировому сообществу. Е.Ю. Сергеев, как представляется, достиг поставленной в монографии цели «рассмотреть ключевые направления взаимодействия Москвы и Лондона по проблемам, решение которых не только определяло характер и вектор развития советско-британского диалога, но и ощутимо воздействовало на миропорядок в межвоенный период» (с. 14). Автору удалось решить поставленную методологическую задачу: показать предметно-проблемное поле советско-британских отношений в рамках событий внутренней и внешней политики СССР и Соединенного Королевства (СК).

Один из главных выводов автора — «эпоха 1925–1932 гг. представляет во многом рубежный этап советско-британских отношений. Войдя в историю как семилетие “малой разрядки”, он, казалось, обещал плодотворное сотрудничество СССР и СК во всех сферах» (с. 346). Справедливо также замечание, что очень скоро для современников «стал понятен обманчивый характер этого “рассвета”, а динамика отношений приобрела негативные тенденции, угрожавшие международной безопасности на региональном и глобальном уровнях» (с. 346).

Несомненным достоинством и отличительной чертой монографии являются представленные в приложении автором уникальные фотографии М.М. Литвинова, Л.М. Карахана, Ф.А. Ротштейна, Х.Г. Раковского, Л.Б. Красина, А.П. Розенгольца, Г.Я. Сокольникова, И.М. Майского, О. Чемберлена, А. Гендерсона, Дж. Саймона, Р. Ходжсона, Э. Овия,

а также карикатуры той далекой эпохи, взятые из средств массовой информации и пропагандистских плакатов. Именно они украшают монографию.

Замечания имеют скорее рекомендательный характер. Возможно, дискуссионным кажется утверждение автора об имперском векторе политики Кремля в отношениях с Уайтхоллом (с. 56). Здесь следует учесть несколько моментов. Во-первых, в 1920-е годы СССР только выстраивал свою линию на международной арене, геополитически лавируя между различными блоками государств. Указывать на имперский вектор его внешней политики, с моей точки зрения, было бы преждевременно. На тот момент у него не было столь обширных имперских возможностей, каковые имелись у Российской империи, особенно во второй половине XIX — начале XX в. Во-вторых, можно говорить о британофобских настроениях Г.В. Чичерина (с. 57), однако следует учесть, что анти-советскими настроениями в 20-е годы XX в. обладала и значительная часть британского истеблишмента. В-третьих, допустимо упомянуть имперские настроения советского руководства этого периода, но следует указать и на то, что, за исключением союзничества Российской и Британской империй в период наполеоновских войн и Первой мировой войны, а СССР и Великобритании в годы Второй мировой войны, британским политическим элитам в большинстве своем перманентно были присущи антироссийские настроения, которые то преобладали, то временно отходили на второй план.

В имагологическом ракурсе советско-британских отношений, который чрезвычайно интересен (с. 269–298), с моей точки зрения, следовало бы больше уделить внимания воспоминаниям тех британцев, кто позитивно высказывался о СССР. Но эта рекомендация остается на усмотрение автора, поскольку он рассказывает о визите Б. Шоу и супругов Вебб в СССР, чьи отзывы содержали и позитивные мнения.

Без преувеличения можно сказать, что книга Е.Ю. Сергеева — значимое научное событие и весомый вклад в отечественную историографию. Монография в равной мере представляет интерес как для специалистов в области дипломатической истории, так и для широкого круга читателей, которых интересует история российско-британских отношений.